

Шулепов Денис Юрьевич

УЧАСТИЕ СОВЕТСКИХ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК В РАЗГРОМЕ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ

В статье раскрывается проблема участия дальневосточных пограничных войск в войне с милитаристской Японией в августе 1945 г. Ее целью является изучение опыта ведения боевых действий пограничными войсками в составе наступательных операций действующей армии. В работе использованы опубликованные и неопубликованные материалы, которые анализируются в свете современных научных данных. Основное внимание автор акцентирует на особенностях тактики действий отрядов нападения и роли пограничных подразделений в обеспечении наступления войск Дальнего Востока в составе 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов и Забайкальского фронта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 2. С. 199-203. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

характера – не иллюстративного, а обобщающего, возвышающего и агитирующего. Неслучайно, что один из художественных критиков отметил, что «материалы командировок могут помочь выработке единого творческого метода» [14, с. 5]. Именно поэтому созданные в результате командировок 1930-1931 гг. индустриальные пейзажи можно рассматривать как одни из первых свидетельств зарождения искусства социалистического реализма.

Список литературы

1. Аристарх Лентулов. *Путь художника. Художник и время* / авт.-сост. Е. Б. Мурина, С. Г. Джафарова. М.: Советский художник, 1990. 268 с.
2. *Выставка работ художников, командированных в районы индустриального и колхозного строительства*: каталог / вступ. ст. Н. Н. Масленникова. М.: Всекохудожник, 1932. 40 с.
3. Гончар Л. Ф. *Философия* [Электронный ресурс]: учеб. пособие. М.: МГИУ, 1998. 267 с. URL: <http://scholar.su/uchebniki/gonchar-filosofiya/11-problema-bytiya-v-filosofii-teologii-i-nauke-p2> (дата обращения: 26.06.2016).
4. Горький А. М. О «библиотеке поэта» [Электронный ресурс]. URL: http://bookz.ru/authors/gor_kii-maksim/o-bibli_026/1-o-bibli_026.html (дата обращения: 26.06.2016).
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А259. Оп. 14.
6. ГАРФ. Ф. Р5508. Оп. 1.
7. Игнатий Игнатьевич Нивинский, 1880-1933. *Выставка к столетию со дня рождения*: каталог. М.: Советский художник, 1980. 79 с.
8. Коннов Ф. В плену формализма // *За пролетарское искусство*. 1931. № 8. С. 11-14.
9. Лобанов В. Художники на стройках // *Красная нива*. 1931. 10 сентября. № 25.
10. Маркс К. *Капитал*. Т. 1. Кн. 1. Отд. 3. Гл. 5. Разд. 1. Процесс труда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/kapital1-05.html> (дата обращения: 26.06.2016).
11. Р. Индустриальные центры в живописи // *Красная нива*. 1930. 25 января. № 3.
12. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 645. Оп. 1.
13. РГАЛИ. Ф. 2694. Оп. 1.
14. Рябинин Л. Художники возвращаются из командировок // *За пролетарское искусство*. 1931. № 10. С. 5-7.
15. Фролов И. Т. Введение в философию [Электронный ресурс]: учеб. пособие для вузов. URL: http://society.polbu.ru/frolov_intphilosophy/ch69_v.html (дата обращения: 26.06.2016).
16. *Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга*. Ф. 78. Оп. 8.
17. Штеренберг Д. П. *Чай*: изд. для детей мл. возраста. М.: ОГИЗ; Молодая Гвардия, 1931. 12 с.

**PROBLEM OF THE “SECOND NATURE” REPRESENTATION BY SOVIET ARTISTS –
PARTICIPANTS OF TARGET CREATIVE ASSIGNMENTS IN 1930-1931**

Shanyavskaya Aleksandra Andreevna
Saint Petersburg University
varlamova.alexandra@gmail.com

The article considers the problem of the “second nature” representation in the works of Soviet artists, who took part in target creative assignments in 1930-1931. The author concludes that the masters were required to create works not just of illustrative nature, but of generalizing and agitation one. In conclusion an idea is substantiated that industrial landscapes under consideration are important not for their artistic virtues, but as one of the prerequisites of the 1930-1950s era style – socialist realism.

Key words and phrases: target creative assignments; industrial landscape; socialist realism; Soviet fine art; “second nature”.

УДК 341.321.3:355.272.2:355.483(520)(045)

Исторические науки и археология

В статье раскрывается проблема участия дальневосточных пограничных войск в войне с милитаристской Японией в августе 1945 г. Ее целью является изучение опыта ведения боевых действий пограничными войсками в составе наступательных операций действующей армии. В работе использованы опубликованные и неопубликованные материалы, которые анализируются в свете современных научных данных. Основное внимание автор акцентирует на особенностях тактики действий отрядов нападения и роли пограничных подразделений в обеспечении наступления войск Дальнего Востока в составе 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов и Забайкальского фронта.

Ключевые слова и фразы: пограничные войска; опорный пункт; отряды нападения; пограничный округ; кордон; десантная операция.

Шулепов Денис Юрьевич

*Тихоокеанский государственный университет
ShulepowD@mail.ru*

УЧАСТИЕ СОВЕТСКИХ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК В РАЗГРОМЕ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ

После разгрома фашистской Германии милитаристская Япония не отступила от своего агрессивного курса, проведя тотальную мобилизацию, в результате которой она увеличила свою армию до 7 млн чел. Значительная ее часть, более чем миллионная Квантунская армия, по прежнему находилась у дальневосточных границ СССР.

Уже во второй половине мая 1945 г. японское командование в соответствии с решением Высшего совета начало форсированную перегруппировку своих войск из Южного и Центрального Китая в Маньчжурию. В то же время американское и гоминдановское военное командование принимало меры для того, чтобы в удобный момент войны использовать военный плацдарм и военно-промышленную базу японского Маньчжоу-го для решения своих стратегических задач. Еще в конце марта 1945 г. чрезвычайный посол США в г. Чунцине П. Хэрли заявил Чан Кайши, что на заключительном этапе войны важно не позволить китайским «коммунистам и их вооруженным силам войти в контакт и соприкосновение с Вооруженными силами Советского Союза...» [10, с. 229-230].

К лету 1945 г. на территории Маньчжурии и Внутренней Монголии у границ с Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой японцы построили 17 мощных укрепленных районов. Японский укрепленный район занимал 50-100 км по фронту и до 50 км в глубину. Он состоял из трех-семи узлов сопротивления, включавших три-шесть опорных пунктов. Узлы сопротивления и опорные пункты оборудовались, как правило, на господствующих высотах и имели перекрестную огневую связь. Их фланги обычно упирались в труднодоступную горно-лесистую или лесисто-болотистую местность. Общая протяженность полосы японских укреплений, в которой насчитывалось свыше 4,5 тыс. долговременных огневых сооружений, составляла около 800 км [3, д. 269, л. 952-953].

Японские долговременные огневые сооружения состояли из артиллерийских и пулеметных долговременных огневых точек, бронеколпаков, бронированных наблюдательных пунктов, деревоземляных огневых точек, противотанковых рвов, стрелковых окопов и проволочных заграждений. Помещения для личного состава, хранения боеприпасов и продовольствия, электростанции, система водоснабжения и вентиляционные устройства находились глубоко под землей. Развитая сеть подземных ходов сообщения (галерей) соединяла все сооружения в единый комплекс. Линия пограничных укрепленных районов японцев состояла из трех позиций: первая, глубиной 3-10 км, включала передовые узлы сопротивления и опорные пункты, вторая (3-5 км) – основные узлы сопротивления, и третья (2-4 км) располагалась в 10-20 км от второй позиции [8, с. 60].

Квантунская армия Японии включала два фронта и две отдельные армии в составе 24 пехотных дивизий, 9 смешанных бригад, 2 танковых бригад и бригады смертников, 2-ой воздушной армии, а также Сунгарийской военной флотилии [12, д. 19, л. 13-16, 46-49, 58-61].

Командованию Квантунской армии подчинялись также войска марионеточного государства Маньчжоу-Го и японского ставленника во Внутренней Монголии князя Дэ Вана Дэмчигдонрова. В ходе боевых действий японское командование предполагало использовать жандармские, полицейские, железнодорожные и другие формирования.

Вступление Советского Союза в войну против милитаристской Японии было обусловлено соглашением, заключенным 11 февраля 1945 г. на Ялтинской конференции руководителей трех держав – членов антигитлеровской коалиции: СССР, США и Великобритании. Соглашение предусматривало восстановление «принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно: возвращение Советскому Союзу южной части острова Сахалин и всех прилегающей островов; <...> интернационализацию торгового порта Дайрен с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановление аренды на Порт-Артур как военно-морскую базу СССР; <...> Передачу Советскому Союзу Курильских островов» [5, с. 217-218].

Без полного разгрома японского милитаризма окончание Второй мировой войны, а также обеспечение общей безопасности и установление прочного международного мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе было невозможно.

Подготовка СССР к военным действиям на Дальнем Востоке началась непосредственно после завершения войны на западе. В мае-июне 1945 г. проходила крупная переброска войск с запада в приграничные районы Дальнего Востока. В то же время вдоль забайкальской и дальневосточной границ СССР осуществлялась значительная перегруппировка войск.

Японская разведка прилагала максимум усилий, чтобы собрать сведения о сосредоточении и группировке советских войск на направлениях, где, по предположениям японского генерального штаба, она готовилась перейти в наступление. Об этом свидетельствуют следующие данные: если на первый квартал 1945 г. приходилось 24% всех задержаний японской агентуры, то на второй – уже 39%, а на июль и первую неделю августа – 37%. А за период с 1 января по 8 августа 1945 г. пограничные войска дальневосточных округов обезвредили 163 японских шпиона [1, с. 85].

8 августа 1945 г. советское правительство официально заявило правительству Японии, что с 9 августа (то есть в срок, определенный Ялтинской конференцией) будет считать себя в состоянии войны с Японией.

В ходе фронтовых наступательных операций пограничные войска выполняли задачи, состоявшие в ликвидации японской пограничной охраны, наблюдательных пунктов и мелких гарнизонов противника, дислоцированных вблизи границы; содействии частям Советской армии в форсировании пограничных рек; выделении проводников для передовых частей и соединений Советской армии; захвате и уничтожении разведывательных пунктов противника, дислоцированных на значительном удалении от линии границы [11, с. 418-419].

Специальные боевые группы пограничников – отряды нападения, тактикой которых был внезапный стремительный налет, включающий в себя бесшумное сближение, блокирование гарнизонов и объектов, захват или уничтожение их, – выделялись для выполнения задач по ликвидации пограничных гарнизонов и постов противника, дислоцированных вблизи границы. Численный состав групп определялся из расчета

1,5-2-х кратного превосходства по отношению к противнику. В состав отрядов подбирались наиболее подготовленные бойцы. Возглавлялись они решительными, инициативными офицерами, отлично знавшими участок границы, объект и сопредельную территорию в районе объекта [Там же, с. 420].

В состав отряда нападения, как правило, входили группа разведки, одна-две штурмовые группы и резерв. На речном участке в отряды включались группы (4-5 чел.) по охране плавсредств. При отсутствии поддержки огнем войсковой артиллерии создавались огневые группы, имевшие на вооружении 88-мм минометы и станковые пулеметы. Вооружение отрядов нападения включало: автоматы, винтовки, по 4 ручных гранаты, до 6 ручных пулеметов, 10-15 противотанковых гранат, 10-15 бутылок с горючей жидкостью, 15-20 кг взрывчатых веществ. Отдельные отряды имели 1-2 станковых пулеметов, от 2 до 4 82-мм минометов, 1-2 противотанковых ружья. Штурмовые группы обеспечивались ножницами для резки проволоки, веревками с крючьями на концах, ножами, карманными электрофонарями. В группе блокирования находились связисты с соответствующими инструментами для повреждения проводной связи противника. В ряде случаев в состав разведывательных групп включались саперы из Советской армии, имевшие при себе миноискатели и щупы. Плавсредства (катера, лодки) выделялись с таким расчетом, чтобы весь отряд мог переправиться за один рейс [Там же, с. 421].

Важное значение придавалось организации взаимодействия отрядов нападения с войсками действующей армии, порядок которого определялся командующими армиями, а в каждом конкретном случае – начальниками пограничных отрядов и командирами отрядов нападения с командирами войсковых частей Красной Армии. Действия отрядов нападения, которым предстояло ликвидировать гарнизоны, входившие в систему японских укрепленных районов, предусматривали поддержку минометным и артиллерийским огнем. Однако открытие огня предусматривалось лишь в том случае, если первая атака отрядов нападения оказалась бы отбитой и требовалась повторная.

Вместе с отрядами нападения выдвигались разведчики из частей и соединений первого эшелона (от 10 до 30 чел.). После уничтожения пограничниками гарнизонов противника разведчики продвигались дальше по заранее намеченному маршруту. Непосредственно за отрядами нападения шли роты поддержки от частей и соединений первого эшелона, призванные вступить в бой, если он принимал затяжной характер, и завершить во взаимодействии с пограничниками уничтожение гарнизонов противника [Там же, с. 422].

В полосе наступления Забайкальского фронта к 9.00 9 августа 1945 г. все одиннадцать отрядов нападения 53 пограничного отряда Забайкальского округа, успешно закончив боевые действия, возвратились на свою территорию. Командующий 36-й армией А. А. Лучинский объявил благодарность личному составу погранотряда, который, используя фактор внезапности, сумел овладеть многими японскими кордонами без единого выстрела [9, с. 357].

Боевое обеспечение наступления 2-го Дальневосточного фронта обеспечивали 78, 56, 75, 76, 63, 70, 77, 52 и 65 пограничные отряды Хабаровского пограничного округа (начальник округа генерал-майор А. А. Никифоров) [10, с. 342, 346]. На участке границы округа действовало 40 отрядов нападения. Боевая задача была выполнена ими в два этапа: переправа и десант через р. Амур и Уссури в районах предстоящих действий, а также боевые действия по ликвидации объектов обороны противника. Переправа началась в 23.00 8 августа 1945 г., а в 24.00 штурмовые группы, несмотря на сложные погодные условия, связанные с сильным проливным дождем и ветром, а также с крупной волной на реках Амур и Уссури, скрытно десантировались на противоположный берег [11, с. 422].

Большинство отрядов нападения Хабаровского пограничного округа провели бои слажено, смело, часто достигали внезапности нападения. Так, отряд нападения под командованием капитана В. И. Пылева, преодолев проволочные заграждения и три линии траншей, в упорном бою полностью ликвидировал японский погранполицейский опорный пункт «Саньдаоцзя». При этом противник потерял 53 чел. убитыми, а потери отряда капитана В. И. Пылева составили 4 убитых [2, с. 183-187]. Отряд нападения, выделенный от Джалиндинского пограничного отряда, уничтожил 50 японцев, в их числе 13 офицеров, а 150 японских военнослужащих были взяты в плен [4, с. 151].

К рассвету 9 августа 1945 г. все 40 объектов, намеченных к ликвидации силами пограничных войск Хабаровского округа, были отбиты у противника. В результате боевых действий отрядов нападения округа было уничтожено 189 солдат и офицеров противника, 114 военнослужащих было взято в плен, захвачен 51 агент японской разведки. При этом потери отрядов нападения Хабаровского погранокруга составили убитыми 16 и ранеными 57 чел. [9, с. 359]. Среди героически погибших воинов пограничного округа необходимо отметить парторга заставы «Союзная» сержанта И. С. Федько. При штурме японского опорного пункта Синдун этот пограничник показал подчиненным пример бесстрашия и мужества [4, с. 152]. В 1969 г. Постановлением Совета Министров РСФСР пограничной заставе Биробиджанского погранотряда «Союзная» было присвоено имя И. С. Федько [7, с. 574].

Боевые действия по ликвидации японских приграничных кордонов и других гарнизонов, служивших опорными базами для нападения на тылы РККА, продолжались до 10-12 августа. Данные действия пограничные войска вели на стыковых направлениях между действующими фронтами. Пограничные войска Хабаровского округа в этот период ликвидировали 172 погранично-полицейских кордона, 12 гарнизонов, 7 узлов сопротивления и 6 войсковых групп, овладели 125 населенными пунктами, в том числе 22 крупными. Общие потери противника к 12 августа 1945 г. на направлении наступления 2-го Дальневосточного фронта составили 1229 чел., из них 900 чел. были взяты в плен, в том числе 174 офицера; в советском плену оказались 154 агента японской разведки [11, с. 422].

Хорошую боевую выучку показали моряки-пограничники. Зная районы десантирования и районы, обеспеченные огневой поддержкой, командование Хабаровского пограничного округа за первые трое суток операции перебросило отряды специального назначения общей численностью в 2698 чел. Особо отличился экипаж бронекатера «К-63» под командованием старшего лейтенанта Г. В. Шавлака, который 9 августа захватил вышедший из г. Хэйхэ маньчжурский пароход и взял в плен 5 офицеров и 30 солдат противника [2, с. 187-188].

На сухопутном участке Приморского пограничного округа многие пограничные посты противника находились в полной боевой готовности и их личный состав занимал огневые точки; в ряде мест в сторону границы были выставлены боевые охранения, засады. Но в большинстве случаев действия отрядов нападения были внезапными для врага. Однако там, где фактор внезапности не был достигнут, японские гарнизоны оказали ожесточенное сопротивление и, естественно, такие отряды быстрого успеха не добились. Так, начальник Иманского погранотряда по согласованию с командующим 35-й армией принял решение атаковать японские укрепленные посты сразу же после артиллерийской подготовки. Но предварительная артиллерийская подготовка себя не оправдала, в ночное время артиллерия не могла прицельно разрушить долговременные огневые сооружения врага, к тому же канонада послужила сигналом противнику о начале боевых действий. Он получил возможность занять оборонительные сооружения и встретить отряды нападения организованным огнем. К 9.00 9 августа 1945 г. отряды нападения Приморского пограничного округа уничтожили 846 солдат и офицеров противника, захватили в плен 16, при этом потеряв убитыми 53 и ранеными 153 чел. [9, с. 362].

10-12 августа 1945 г. пограничные войска вели боевые действия по ликвидации японских погранполицейских кордонов и других объектов, которые могли послужить противнику опорными пунктами для нападения на тылы наступавших советских войск. Эти бои пограничники вели на межоперационных направлениях, которые они прикрывали самостоятельно или во взаимодействии с частями действующей армии.

Сахалинский погранотряд действовал в полосе наступления 56-го стрелкового корпуса. С 11 по 13 августа пограничники ликвидировали 7 японских кордонов, дислоцировавшихся на флангах наступавшей ударной группировки корпуса [11, с. 430].

Для проведения Курильской десантной операции были привлечены пограничные сторожевые корабли «Киров» и «Дзержинский» и восемь катеров типа «МО» («морской охотник») 2-го и 3-го дивизионов 60-го (Камчатского) погранотряда. Из личного состава этого отряда была сформирована сводная рота в количестве 102 чел., которая первой должна была высадиться на берег острова Шумшу, где дислоцировались 73-я пехотная бригада 91-й пехотной дивизии, 31-й полк ПВО, крепостной артиллерийский полк, 11-й танковый полк, гарнизон военно-морской базы Катаока, аэродромная команда, отдельные подразделения. Глубина инженерных сооружений противодесантной обороны острова Шумшу составляла 3-4 км, на острове насчитывалось 34 бетонных артиллерийских дота и 24 дзота, 310 закрытых пулеметных точек, многочисленные подземные укрытия войск и военного имущества глубиной до 50 м. Большинство оборонительных сооружений были соединены подземными ходами в единую оборонительную систему. Японский гарнизон на острове Шумшу составлял 8,5 тыс. чел., свыше 100 орудий, 60 танков [6].

Задача пограничников состояла в захвате плацдарма и обеспечении высадки первого эшелона армейских сил в составе 138 стрелкового полка, трех артиллерийских дивизионов и роты противотанковых ружей Камчатского оборонительного района. 18 августа в 4 ч. 22 мин. началась высадка передового отряда. В его составе действовала вышеупомянутая сводная рота пограничников. В условиях густого тумана отряд высадился без потерь и встретил сопротивление со стороны противника лишь при продвижении вглубь острова. Взвод пограничников под командованием лейтенанта А. Г. Вилюги пробился через огневую позицию японской минометной батареи и смелой атакой уничтожил ее. Два других взвода пограничников заняли высоту 171,0 и удерживали ее до подхода главных сил десанта, отразив несколько контратак пехоты и танков противника [9, с. 374].

Подводя итог участию погранвойск в войне с Японией, необходимо отметить, что пограничники внесли весомый вклад в дело победы. Их действиями были ликвидирован 241 японский погранполицейский кордон, 31 японский гарнизон, 11 узлов сопротивления и опорных пунктов, уничтожено 42 диверсионные группы, 33 японские войсковые группы, задержано более 1 тыс. агентов противника. [Там же, с. 382].

Список литературы

1. Аленко А. В. История пограничной охраны России: краткий курс: учеб. пособие. Хабаровск: ХВИ ФПС России, 2000. 400 с.
2. Богданов В. Н., Бокань И. К. Всегда в боевом дозоре: очерк истории войск Краснознаменного Дальневосточного пограничного округа. Хабаровск, 1980. 256 с.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 7867. Оп. 2.
4. Дальневосточные. Краснознаменные. Пограничные. Очерк истории ДВРУ ФПС РФ / сост. Н. П. Орищенко. Хабаровск: Книжное издательство, 2000. 400 с.
5. Ефимов Г. В., Дубинский А. М. Международные отношения на Дальнем Востоке: в 2-х кн. / под ред. Е. М. Жукова. М.: Мысль, 1973. Кн II. 1917-1945 гг. 294 с.
6. Курильская десантная операция [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Курильская_десантная_операция (дата обращения: 18.09.2016).
7. Летопись пограничных войск КГБ СССР: сб. документов. М.: Военное издательство, 1981. 576 с.
8. Малиновский Р. Я., Захаров М. В., Грылев А. Н. и др. Финал: историко-мемуарный очерк о разгроме милитаристской Японии в 1945 г. / под общ. ред. В. М. Захарова. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Наука, 1969. 416 с.
9. Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны 1939-1945. М.: Граница, 1995. 432 с.

10. Сапожников Б. Г., Соловьев Ф. В., Белоглазов Г. П. и др. История Северо-Восточного Китая XVII-XX вв.: в 2-х кн. Владивосток, 1989. Кн. 2. Северо-Восточный Китай. 1917-1949 гг. 352 с.
11. Сечкин Г. П. Граница и война: пограничные войска в Великой Отечественной войне советского народа 1941-1945. М.: Граница, 1993. 464 с.
12. Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 6598. Оп. 12521.

SOVIET FRONTIER TROOPS' PARTICIPATION IN DEFEAT OF MILITARIST JAPAN

Shulepov Denis Yur'evich
Pacific National University
ShulepowD@mail.ru

The article reveals the problem of the Far Eastern frontier troops' participation in the war against militarist Japan in August 1945. Its aim is to study the experience of the frontier troops' combat actions as a part of offensive operations of the front-line army. Published and unpublished materials are used in this paper, and they are analyzed in the light of the current scientific data. The author pays particular attention to the features of the tactics of the attack detachments' actions and the role of the frontier units in providing the attack of the Far Eastern troops as a part of the 1st and the 2nd Far Eastern Fronts and the Trans-Baikal Front.

Key words and phrases: frontier troops; supporting point; attack detachments; frontier district; cordon; landing operation.

УДК 94.4; 40.03.01

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются проблемы эволюции и политические перспективы движения немецких евроскептиков. По мнению автора, всплеск всегда существовавших антиевропейских настроений был спровоцирован экономическим кризисом и усилен кризисом иммиграционным, одним из проявлений которого стал Брексит. Подчеркивается, что партия «Альтернатива для Германии», взявшая на вооружение требование отказа от евро, постепенно аккумулирует основные положения программтики праворадикального спектра. Автор считает, что успехи на выборах в европейский парламент и ландтаги федеральных земель в 2013-2016 гг. являются прологом серьёзных изменений в политической системе Германии.

Ключевые слова и фразы: «Альтернатива для Германии»; правый популизм; немецкая марка; иммиграционный кризис; ПЕГИДА; выборы в Бундестаг.

Щербаков Вячеслав Юрьевич, к.и.н., доцент
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
sherbakov.viacheslav@yandex.ru

ЕВРОСКЕПТИЦИЗМ: ГЕРМАНИЯ ПРОТИВ ЕВРО?

Победа противников единой Европы на референдуме, посвящённом членству Великобритании в ЕС, в июне 2016 г. отчётливо продемонстрировала резкое обострение проблем, связанных с европейской интеграцией. Фактически из фундамента Европейского союза был выбит один из опорных камней, на которых долгое время базировалась политическая и экономическая стабильность крупнейшего интеграционного объединения современности. И хотя лидеры оставшихся в ЕС стран заявили о своей решимости сохранять и укреплять единую Европу, остановить запущенный Великобританией механизм саморазрушения будет весьма непросто. Успех британских противников европейской интеграции был вызван комплексом экономических и политических проблем, накапливавшихся десятилетиями и не решавшихся чиновниками в Брюсселе и Страсбурге. Резкое обострение центробежным процессам придал миграционный кризис 2014-2015 гг., превративший Европу в огромный лагерь для беженцев. Вопрос, который задавали себе евроскептики, состоит в том, что если единая Европа неспособна урегулировать кризисные явления, возможно, у отдельных государств окажется больше шансов. Вслед за британцами об отделении заговорили в ряде других стран ЕС, например в Нидерландах. Что же касается одной из двух оставшихся опор единой Европы – Франции, то влиятельный правопопулистский политик Марин Ле Пен назвала результаты народного волеизъявления в Великобритании «победой свободы» и потребовала проведения подобного референдума в своей стране [11]. Правящие круги Германии с сожалением и тревогой восприняли итоги Брексит, тем более что во многом на результаты британского референдума в значительной степени повлиял миграционный кризис. Не случайно вице-президент партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) Гауланд назвал основной причиной выхода Великобритании из ЕС именно миграционную политику Ангелы Меркель [2]. Следует отметить, что, несмотря на значительное количество немцев, выступающих против европейской интеграции или её отдельных аспектов, Германия пока ещё не готова к проведению референдума, подобного британскому. И дело не только в том, что правящие круги ФРГ решительно противодействуют любым проявлениям немецкого «сепаратизма». Общество Германии, воспитанное на комплексе вины за развязывание Второй мировой войны, опасается резкого усиления